

УДК 821.161.1-1

ГАРМОНИЯ И БЛАГОДАТЬ В ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ Ф. Н. ГЛИНКИ*

С. А. Васильева

Тверской государственный университет
кафедра истории русской литературы

В статье рассматриваются понятия «благодать» и «гармония» в духовной поэзии и религиозной прозе Ф. Н. Глинки.

Ключевые слова: русская литература XIX в., религиозная философия, творчество Ф. Н. Глинки.

Религиозно-философские произведения Ф. Н. Глинки в последние годы все чаще привлекают внимание исследователей. Его духовная поэзия посвящена поиску внутренней гармонии, Божественной истины. Автор исследует путь, который должна пройти душа человека, чтобы обрести благодать, поэтому лирический сюжет, например, «Опытов священной поэзии», по мнению И. В. Козлова, – «путь человека от греховного состояния через сомнение и страдание к знанию Божественного закона, гармонии и покою» [7, с. 6].

В Государственном архиве Тверской области хранится рукопись «Сборник стихотворений и статей» Ф. Н. Глинки (1820–1845) [5], которая включает 73 листа. Это переписанные набело стихотворения, стихотворные басни, аллегории в прозе, статьи. Произведения переписаны в произвольном порядке, не сгруппированы, однако рукой Глинки карандашом около каждого произведения помечена жанровая или тематическая принадлежность. Глинка обозначил следующие группы: духовная поэзия, священная поэзия, смесь (сюда относились произведения на историческую тематику), аллегории, басни, мелкие стихотворения, патриотические стихотворения и др. К духовной поэзии автор отнес «Глас», «Не наша сторона», «Псалом LXVII», «Брачный пир Товия», «Явление», «Златоуст», «Утреннее чувство», «Весеннее чувство», «Обновление». Жанрово-тематическое разграничение произведений, составляющих рукопись, свидетельствует о том, что автор готовил сборник к изданию. Корпус текстов Глинки, относящихся к духовной поэзии, достаточно обширен; стихотворения, вошедшие в сборник, вероятно, являлись для автора наиболее показательными, а потому представляют для исследователей особый интерес.

В своей духовной поэзии Глинка часто обращается к псалмам. Так, в более позднее собрание сочинений 1869 г. он включил 30, 43, 62, 67, 92, 103, 112, 133, 136, 141 псалмы или отрывки из них [6]. В «Псалме LXVII» (1820), вошедшем в рукопись, само название соотносит содержание с прецедентным текстом: «Общее содержание сего псалма есть прославление победоносного и спасительного Царства Божия, которое изображается в нем частью исторически, частью же пророчесвенно. В сем последнем отношении особенный предмет оного есть превознесение (Exaltatio) Иисуса Христа, как сие изъяснил Апостол Павел (Еф. 4: 7–10)» [8].

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-14-69001 «Творчество Ф. Н. Глинки в историко-культурном контексте».

Глинка, конечно, знал, что его обвиняют в слишком вольном обращении со священной книгой, и писал, что его произведения «не следует считать ни буквальным переложением, ни близким подражанием священным псалмам», что он «брал иногда общий смысл, иногда же только некоторые стихи из целого псалма и, сообразуясь с новейшим способом стихосложения, выражал так, как было прилично вдохновению, двигаемому тогда моею душою» (цит. по: [1, с. 67]). Библейские образы, использование архаизмов, библеизмов, церковно-книжной лексики тоже служат для Глинки отправной точкой: на их основе он создает собственные аллегорические картины. В «Псалме LXVII», как и во многих духовных произведениях Глинки, прославляется царство Божие и изображается появление Бога, несущего благодать:

И вот мы зрим, как непокорных,
Могучих сердцем и упорных
Влечет святая благодать <...>
Несомый Херувимов ратью,
Ты облетел Свои миры,
Отдал звездам Твои дары
И нас ущедрил благодатью... [5, с. 25].

Часто в духовной поэзии Глинка обращается к изображению ангелов («Явление», «Брачный пир Товия»). В «Явлении» блаженные минуты связаны с приходом ангела:

Он что-то сладкое шептал:
И дивное его вещанье
Как струй далеких рокотанье,
Мне прямо на душу летело;
Казалось, сердце разумело,
Что говорил жилец небес,
И детской радостью светлело... [Там же, с. 45–46].

Подобное же чувство просветления, духовного преображения испытывает молящийся и после утренней молитвы:

Я в восхищении святом,
Без бурь, без, помыслов, – свободный –
В каком-то счастья утопал
И, мнилось, с воздухом вздыхал
Порыв к святому благородный –
И быть земным переставал! [Там же, с. 51–52].

Во время молитвы или сразу после нее происходит преодоление духовного разрыва между Богом и человеком, появляется возможность приблизиться к пониманию истины, гармонии.

В стихотворении «Не наша сторона», которое можно отнести к стихотворениям-медитациям, содержится описание страны, населенной ангелами, путь к которой ищет герой-визионер:

Святые! Бросьте мне цветок
Или заветную приметку,
Чтоб я, без вождя, одинок,
Не потерял пути к возвышенному свету!..
Но вот гармония незримая слышна:
Земной зовется небесами.
Какими дивными, святыми голосами
Наполнилась сия святая сторона! [Там же, с. 1].

Мистические путешествия содержатся и в прозе Ф.Н. Глинки, где герой-визионер («видящий») тоже стремится к постижению гармонии. Вероятно, именно гармония, по мнению автора, способствовала «росту в человеке божественной благодати» [2, с. 468], наличием гармонии можно объяснить наслаждение, которое встречается при описании «горней» музыки и «цветочных» видений (подробнее см.: [3]). В одном из видений Глинки прямо утверждается, что царство Божие – это царство гармонии: «Царствие Божие будет царствие *света и гармонии*» [здесь и далее курсив Ф.Н. Глинки. – С.В.]. Видел *два* струнных музыкальных инструмента, накрест положенные, и под ними надпись: «Гармония начинает уже образоваться *во Вселенной, в мире и на земле*» [4, с. 119]. Встречаются и другие высказывания о гармонии: «Гармония есть *душа* вселенной и миров», «гармония – сосуд благодари» [Там же, с. 103].

И.В. Козлов рассматривает «Опыты священной поэзии» как стремление к превращению «исходного хаотичного состояния мира в совершенную Вселенную, функционирующую по законам любви и благодати, как некий путь восхождения отдельного человека через мистическое откровение к абсолютной Гармонии» [7, с. 11–12]. Действительно, свет и гармония – составляющие Царства Божия. Масоны, и Глинка в том числе, считали важнейшей задачей строительство храма Божия внутри человека, для этого необходимы были духовное возрождение и просвещение внутренним светом, который тоже играл в видениях и духовных стихотворениях Глинки значительную роль.

Гармония, по Глинке, исходит от Бога: «Во вселенной все есть *молитва*, т. е. *ГАРМОНИЯ*, образуемая стройным движением миров и востекающая к своему ИСТОКУ – ко ГОСПОДУ-ТВОРЦУ» [4, с. 167].

Глинка пытался определить сущность гармонии: «Сказано: “Гармония *СОСУД* благодати”. Но что есть Гармония? Стройность, *порядок*... Следовательно, порядок (как сосуд) нужен для удержания (и содержания) благодати» [Там же, с. 158–159]. Все духовно-религиозные произведения Глинки выражают стремление познать мир, Бога и самого себя, выявить законы, которым нужно следовать, чтобы достичь Божественной благодати, Гармонии.

Список литературы

1. Базанов В.Г. Поэтическое наследие Федора Глинки (10–30-е годы XIX в.). Петрозаводск, 1950. 126 с.
2. Боголюбов З.Н. И. Новиков и его время. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. 485 с.
3. Васильева С.А. Экстаз как постижение гармонии в видениях Ф.Н. Глинки // Все восторги мира: Экстаз в литературе и искусстве: сб. статей. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2015. С. 51–62.
4. Глинка Ф.Н. Религиозная проза. Сны и видения / сост. С.А. Васильева. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. 244 с.
5. Глинка Ф.Н. Сборник стихотворений и статей (1820–1845) // Государственный архив Тверской области. Ф. 103 Оп. 1. Ед. хр. 993. 73 л.
6. Глинка Ф.Н. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Духовные стихотворения. М.: Тип. газеты «Русский», 1869. 490 с.
7. Козлов И.В. Книга стихов Ф.Н. Глинки «Опыты священной поэзии»: Проблемы архитектоники и жанрового контекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И.В. Козлов; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. 23 с.

8. Филарет (Дроздов). Объяснение «Псалма LXVII» [Электронный ресурс] // Золотой корабль. Православная библиотека. URL: http://www.golden-ship.ru/load/tolkovaniya/objasnenie_psalma_lxvii_filaret_drozdov/41-1-0-998. (Дата обращения: 14.02.2016.)

HARMONY AND GRACE IN F. N. GLINKA'S SPIRITUAL POETRY

S. A. Vasileva

Tver State University
the Department of History of Russian Literature

The article discusses the concept of “grace” and “harmony” in the F. N. Glinka’s spiritual poetry and religious prose.

Keywords: *Russian literature of the XIX century, religious philosophy, creativity, F. N. Glinka’s works.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.

About the author:

VASILEVA Svetlana Anatolevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of History of Russian Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.